

УДК 502.4

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Караганова Н.Г., Еремеева С.С., Мартынкин С.В., Гаврилов О.Е., Михайлов Д.А.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары,

e-mail: amazonka1@rambler.ru, Eremeeva_Svetlana1978@mail.ru,

aquarius777@rambler.ru, gavrilov-o@mail.ru

В свете современных политических, экономических, социально-медицинских международных и российских реалий особое место уделяется развитию различных видов внутреннего туризма и возможностей полноценной рекреации и отдыха на территории Российской Федерации. Одним из основных объектов не только привычной для нас научной и просветительской деятельности, но и туристской привлекательности становятся особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ), которые занимают почти 14% территории страны, довольно успешно реализуют национальные проекты (например, нацпроект «Экология») и стараются быть в тренде всех нововведений. В статье дан анализ современного состояния эколого-просветительской и туристской деятельности в ООПТ на территории густонаселенного и промышленно-развитого Приволжского федерального округа (далее – ПФО), основанный на выделении самых приоритетных видов данной деятельности, применении абсолютных (количественных), относительных (структурных) и авторских показателей (насыщенность ООПТ объектами эколого-просветительской и туристской деятельности; загруженность (посещаемость) ООПТ; транспортная доступность ООПТ). Апробация предложенных показателей проведена на 15 государственных природных заповедниках (далее – ГПЗ) и 10 национальных парках (далее – НП) округа путем составления баз данных по официальным сайтам сети Интернет, отражающих деятельность ООПТ на период 2020-2021 годы, математическими вычислениями, аналитической характеристикой территориальных различий эколого-просветительской и туристской деятельности в ООПТ. В статье проанализированы основные проблемы в сфере развития эколого-просветительской и туристской деятельности округа и даны рекомендации по их решению.

Ключевые слова: эколого-просветительская и туристская деятельность, особо охраняемая природная территория (ООПТ), Приволжский федеральный округ

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND TOURIST ACTIVITIES IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS ON THE TERRITORY OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Karaganova N.G., Eremeeva S.S., Martynkin S.V., Gavrilov O.E., Mikhailov D.A.

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary,

e-mail: amazonka1@rambler.ru, Eremeeva_Svetlana1978@mail.ru,

aquarius777@rambler.ru, gavrilov-o@mail.ru

In the light of modern political, economic, socio-medical international and Russian realities, a special place is given to the development of various types of domestic tourism and opportunities for full-fledged recreation and recreation on the territory of the Russian Federation. One of the main objects not only of our usual scientific and educational activities, but also of tourist attraction are specially protected natural areas (hereinafter referred to as SPNA), which occupy almost 14% of the country's territory, quite successfully implement national projects (for example, the national project "Ecology") and try to be in the trend of all innovations. The article analyzes the current state of environmental education and tourism activities in protected areas on the territory of the densely populated and industrially developed Privolzhsky Federal District (hereinafter referred to as the Volga Federal District), based on the identification of the highest priority types of this activity, the use of absolute (quantitative), relative (structural) and author's indicators (saturation of protected areas with objects of environmental education and tourism activities; workload (attendance) of protected areas; transport accessibility of protected areas). Approbation of the proposed indicators was carried out in 15 state nature reserves (hereinafter referred to as SPZ) and 10 national parks (hereinafter referred to as NP) of the district by compiling databases on official Internet sites reflecting the activities of protected areas for the period 2020-2021, mathematical calculations, analytical characteristics of territorial differences in environmental education and tourism activities in protected areas. The article analyzes the main problems in the development of environmental education and tourism activities of the district and gives recommendations for their solution.

Keywords: environmental education and tourism activities, specially protected natural area (SPNT), Volga Federal District

Ориентация на устойчивое развитие в сфере экологии территории нашей страны подразумевают широкое внедрение процессов экологического образования, воспитания и просвещения среди различных слоев населения. Специфические особенности

особо охраняемых природных территорий, таких как государственные природные заповедники и национальные парки, созданных для сохранения живой природы, позволяет им заниматься не только научно-исследовательской и эколого-просвети-

тельской работой, но и в свете последних тенденций – эколого-туристской деятельностью. Эколого-просветительская и туристская деятельность ООПТ при правильном планировании, мониторинге и управлении может помочь развитию не только ООПТ, но и близлежащих территорий, а также стать источником финансовых инвестиций и экономического дохода, решением социальных, культурных и нравственно-духовных проблем населения различного возраста, интересным и познавательным эколого-туристским объектом.

Для Приволжского федерального округа с 25 государственными природными заповедниками и национальными парками, с разнообразными климатическими и ландшафтными условиями, приоритетами, направленными на экологическую безопасность [1], перспективы развития эколого-просветительского и туристского дела, несомненно, вызывают интерес, а выполнение научных исследований в данном направлении – безусловную актуальность.

Материал и методы исследования

К разрешенным видам эколого-просветительской деятельности на территории ООПТ, согласно «Концепции работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации» [2], относятся 10 основных направлений, среди которых особое внимание в данной статье уделено развитию визит-центров, музеев, эколого-познавательного туризма.

Несмотря на актуальность развития экологического туризма в ООПТ, определенных в национальном проекте «Экология», целевых показателей по данной экскурсионно-познавательной и просветительской деятельности не установлено, за исключением увеличения количества посетителей. В этой связи актуально понимание «экологического туризма» как «... вида путешествий, совершаемых индивидуально либо небольшими группами под руководством специально подготовленных проводников, по маршрутам, проложенным в пределах ООПТ, среди охраняемых природных ландшафтов, в ходе которых туристы знакомятся с уникальными объектами, явлениями и обитателями природы с целью отдыха, экологического воспитания и природоохранного образования» [3]. Поэтому, на наш взгляд, анализ изучения эколого-просветительской и туристской деятельности на особо охраняемых природных территориях должен вестись при помощи следующих методов работы:

1. Определение целевых показателей (абсолютных и относительных), которые в качестве экологической информации находятся в свободном доступе и формирование по ним актуальной базы данных. Исходные данные для оценки предоставлены сайтами Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [4], информационно-аналитической системы «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ») [5], информационного портала «Экотуризм в России – путешествие по ООПТ» [6].

К группе абсолютных показателей следует отнести количественные показатели объектов эколого-просветительской и туристской деятельности на территории ООПТ (экологические тропы и маршруты, визит-центры, музеи) и количество посетителей. Вторая группа (относительные показатели) характеризуется структурными показателями эколого-просветительской и туристской деятельности (*структура объектов* (визит-центры, музеи, экотропы и маршруты) и инфраструктуры размещения; *структура экологических маршрутов и экологических троп* по способу передвижения (пешие, конные, водные и т.д.), по наличию маршрутов для особых групп туристов, по категориям сложности, по сезонной доступности; *структура посетителей*).

2. Возможное внедрение авторских показателей, расчеты по которым помогут проанализировать территориальные различия в осуществлении эколого-просветительской и туристской деятельности по ООПТ субъектов округа. К таким показателям относятся показатель насыщенности ООПТ объектами эколого-просветительской и туристской деятельности и показатель загруженности (посещаемости) ООПТ. В первом случае это отношение количества объектов (визит-центров, музеев, экологических маршрутов и троп) (шт.) к площади ООПТ (тыс. га или га), отражающий обеспеченность эколого-просветительской инфраструктурой в сравнении с другими ООПТ; во втором случае – отношение количества посетителей объектов ООПТ к площади ООПТ (тыс. га или га) – показывает загруженность (посещаемость) конкретного ООПТ в сравнении с другими. Оба показателя могут рассматриваться отдельно для природных заповедников и национальных парков, в целом для ООПТ субъекта.

3. Для изучения перспектив развития ООПТ важным вопросом становится выявление логистических связей и вычисление

транспортной доступности ООПТ. В связи с огромным количеством подходов к определению транспортной доступности объекта, необходимостью разнопланового набора данных и адекватного выбора территориальных единиц для расчета, использован показатель транспортной доступности ООПТ. Он выражен при помощи формулы Г.А. Гольца, который, опираясь на понятие «суточный бюджет времени человека», предложил метод расчёта средней продолжительности ежедневной поездки к месту работы в один конец – в нашем случае в ООПТ (t тр. дост.) [7]. Исходя из того, что большинство экологических маршрутов рассчитано на 4-часовое пребывание в ООПТ и большинство посетителей добираются туда на личном транспорте или автобусном трансфере, критерием, разграничивающим контактные (граничащие) и неконтактные (не граничащие) территории, является время добывтия до места назначения 1,5 часа. Учитывая, что административно-территориальные единицы в ПФО составляют открытую систему, предпочтительными для посещения могут быть ООПТ соседних субъектов, если они удовлетворяют заявленным временным требованиям их достижения от административно-территориального центра. Уровень транспортной доступности для ООПТ целесообразно подразделять на 3 типа: низкий; средний; высокий.

$$t_{тр.дост} = \frac{12,3 - t_{экс}}{6} \quad (1)$$

где $t_{экс}$ – средняя продолжительность посещения.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в округе насчитывается 15 государственных природных заповедников и 10 национальных парков. Наибольшая доля заповедников была создана в 90-ые годы XX века. Самым старым заповедником в округе является Жигулевский государственный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина (1927 г.) (Самарская область), самым молодым – государственный природный заповедник «Шайтан-Тау» (2014 г.) (Оренбургская область). Аналогичная картина наблюдается и по времени создания национальных парков. Наибольшая активность приходится на 90-ые годы XX века. Раньше всех был создан национальный парк в Самарской области «Самарская Лука» (1984 г.), самым поздним по времени (2017 г.) является соз-

дание НП «Сенгилеевские горы» (Ульяновская область).

В 2021 г. на территории ООПТ Приволжского федерального округа было организовано 108 экологических маршрута, что составляет 17,5% от всех общероссийских экологических туров. Среди маршрутов заповедников и национальных парков преобладают пешие маршруты, но среди экологических туров национальных парков довольно большое разнообразие их типов (появление конных, вело- и снегоходных маршрутов).

По сравнению с 2020 г. количество экологических маршрутов снизилось на 19 и 38,1% в ГПЗ и НП соответственно. Такие различия в снижениях связаны с оптимизационными процессами в количественном и качественном плане, а также условиями создания и современной деятельности ООПТ. Следует помнить, что, во-первых, заповедники характеризуются ограниченностью территории, на которой возможна организация туров (не более 20-30% территории), в отличие от национальных парков, где менее строгие правила для реализации туристской деятельности, и где эта деятельность является одной из основных функций данных ООПТ. Во-вторых, туристские маршруты пространственно совпадают с большими территориями ООПТ (особенно, заповедников) и во многих из них были проложены задолго до появления последних. Например, маршруты Вишерского государственного заповедника, заповедника «Басеги (Пермский край), Южно-Уральском (Республика Башкортостан) существуют с 30–40-х гг. XX в, а периодом организации этих ООПТ являются только 50–90-ые годы XX в. В – третьих, требования, которые предъявляются к ООПТ и к туристскому маршруту во многом схожи между собой – значительные по площади или протяженности территории, слабо освоенные и слабо заселенные местности, а значит, для качественного ведения эколого-просветительской деятельности и эколого-познавательного туризма, необходимо не создавать и продвигать новые маршруты, а расширять и обустривать уже существующие, чем и оправдано количество их сокращения [8]. По данным сайтов ООПТ, многие маршруты относятся к разряду «временно нефункционирующих» по различным причинам, другие – объединены с наиболее интересными и перспективными, третьи – плохо или не оборудованы совсем и в настоящее время не заявлены как маршруты.

Большая часть экотроп имеют линейную форму и обладают эколого-просветительской направленностью. Почти 96% троп и маршрутов предназначен для всех категорий туристов и относятся к категории «простые» и «средние». 18% троп и маршрутов могут посетить люди с ограниченными возможностями. Большая сезонная доступность маршрутов отмечена в теплый период года. По количеству экологических маршрутов лидируют ООПТ Самарской области и Республики Башкортостан (31 и 20 единиц), наименьшее количество маршрутов зафиксировано в Ульяновской области (1 ед. в НП «Сенгилеевские горы»).

Помимо экологических троп и маршрутов, важную роль играют функционирующие визит-центры и музеи, которых на 2021 г. насчитывается 19 и 17 в ГПЗ и НП соответственно. Некоторые визит-центры совмещают в себе функции музея, располагая при этом ещё и выставочными площадками, и относятся к разряду музейно-экскурсионных или музейно-информационных комплексов.

При целенаправленном развитии экологического туризма необходимо нормировать и регулировать потоки туристов, чтобы не превращать эколого-познавательный туризм в массовый и избежать нарушения экологического равновесия, т.е., по своей сути, полноценно управлять данной деятельностью на территории ООПТ. За 2020 год количество посетителей ООПТ составило свыше 700 тыс. человек, даже, несмотря на ограничительные меры. Самыми предпочитаемыми стали объекты на открытом воздухе и способствующие активному отдыху – экологические тропы и маршруты.

По показателю насыщенности объектами инфраструктуры для эколого-просветительской и туристской деятельности ГПЗ и НП среди субъектов ПФО лидируют Саратовская область, Чувашская Республика и Республика Мордовия, где наибольшее соотношение инфраструктурных объектов к площадям ООПТ. Самая незначительная насыщенность отмечена для ООПТ Ульяновской области и Пермского края. Среди отдельных ООПТ первенство принадлежит четырем заповедникам (Присурскому (Чувашская Республика), Мордовскому (Республика Мордовия), Волжско-Камскому (Республика Татарстан), Шайтан-Тау (Оренбургская область)) и национальному парку «Хвалынский» (Саратовская область). Это говорит о правильности выстроенной политики развития количественной и каче-

ственной инфраструктуры, но в тоже время и об имеющихся возможностях для ее оптимизации в сторону увеличения и улучшения.

Наибольший показатель посещаемости отмечен для ООПТ Саратовской области, которая существенно опередила все остальные субъекты округа, наименьший – у особо охраняемых территорий Оренбургской области и Пермского края (по 0,01). В разрезе ООПТ Жигулевский государственный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина (Самарская область) оказался в числе территорий с наибольшим показателем (4,31), в то время как для Вишерского заповедника (Пермский край) он составил всего 0,001. Несмотря на то, что одни из самых высоких показателей у природных заповедников (4,31-2,66) (Жигулевский государственный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина (Самарская область), Волжско-Камский заповедник (Республика Татарстан), Шульган-Таш (Республика Башкортостан), в целом, индекс посещаемости природных заповедников ниже (0,76), чем национальных парков (0,83). Самым посещаемым парком по данному показателю является национальный парк «Хвалынский», хотя в абсолютных показателях его превосходит НП «Самарская Лука».

Самая высокая транспортная доступность при расчетах наблюдается у ООПТ Республики Марий Эл, где несомненное первенство принадлежит НП «Марий Чодра». Местоположение парка позволяет не нарушать отметку 1,5 часовой поездки и легко добраться жителям гг. Йошкар-Ола, Казань, Чебоксары. Расстояние от г. Йошкар-Ола до государственного природного заповедника позволяет потратить на дорогу чуть больше часа, но посещение его жителями других контактных территорий (например, Кировской или Нижегородской областей) довольно затруднительно из-за превышенного времени добывтия.

Средняя транспортная доступность отмечена для ООПТ республик Татарстан, Мордовия, Чувашия, Самарской и Ульяновской областей. Так, до Волжско-Камского государственного природного заповедника возможно довольно быстро добраться из Казани, в отличие от национального парка «Нижняя Кама», где главным центром притяжения является г. Набережные Челны. Похожая картина складывается с ООПТ Самарской области: в них главными посетителями являются жители г. Тольятти, а вовсе не административного центра, который располагается гораздо дальше, чем 1,5 часовая

доступность. Благодаря тому, что г. Тольятти является крупным городом (700 тыс. человек), эти ООПТ не испытывают проблем с местными посетителями. Для нацпарка «Чаваш Вармане», расположенного в Шемуршинском районе Чувашской Республики, наилучшей контактной территорией можно назвать Ульяновскую область, когда из г. Ульяновска время добывтия составляет 1,2 часа, в отличие от поездки из г. Чебоксары (от 2 часов 10 мин).

Низкая транспортная доступность зафиксирована у большинства ООПТ разных субъектов, особенно Нижегородской, Оренбургской, Саратовской, Кировской областей, Пермского края, Республик Удмуртия, Башкортостан, а также Республик Мордовия, Чувашия и Самарской области. Для 11 заповедников (Нургуш, Керженский, Оренбургский, Шайтан Тау, Вишерский, Басеги, Мордовский, Присурский, Башкирский, Шульган Таш, Южно-Уралский) и 4 национальных парков (Бузулукский бор, Хвалынский, Башкирия, Нечкинский) время добывтия гораздо больше как от центров собственных субъектов, так и от центров контактных территорий. Поэтому, для регулирования потоков туристов таким объектам следует рассмотреть стратегию, направленную на более длительные маршруты с ночевкой и соответственно заниматься вопросами размещения. Показатель транспортной доступности в конечном итоге может быть одним из факторов, влияющих на посещаемость.

Выводы

В заключении необходимо отметить, что особо охраняемым природным территориям ПФО в сфере развития эколого-просветительской и туристской деятельности свойственны все те же проблемы, которые выявляются на всех ООПТ Российской Федерации, а именно: необходимость создания полноценной базы организационно-материального обеспечения, начиная от современных визит-центров, издания информационно-рекламной продукции и заканчивая формированием маршрутов активного экологического туризма с полноценной туристской инфраструктурой; расширение и укрепление методической базы, обмен отечественным и зарубежным опытом, созда-

ние собственных научно-методических работ; подготовка специалистов в области заповедного дела и экологического просвещения, обладающие системой знаний в области естественнонаучных дисциплин, управления, юриспруденции и способные наиболее комплексно «видеть» проблемы [9] и находить решения в экологическом и экономико-социальном аспектах; внедрение комплексной работы по всем видам эколого-просветительской деятельности при достаточном федеральном финансировании; тесное сотрудничество специалистов ООПТ с населением прилегающих территорий, посетителями, образовательными организациями, всеми уровнями власти и СМИ. Решения вышеуказанных проблем должно способствовать развитию ООПТ не только как природоохранных объектов, но и как полноценных эколого-просветительских и экотуристских кластеров.

Список литературы

1. Gavrilov O.E., Ereemeeva S.S., Karaganova N.G. et al. Environmental safety of the Privolzhsky Federal District: Problems and prospects for implementation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 6, Krasnoyarsk, November 18–20, 2021. Krasnoyarsk, 2022. P. 022024. DOI: 10.1088/1755-1315/981/2/022024.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 n 2322-р «Об утверждении концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года»). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902322381> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Гусанов, А.А. Управление экологическим туризмом в регионах России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 26 с.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ»). [Электронный ресурс]. URL: <http://oopt.aari.ru/filter/reset> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Экотуризм в России – путешествие по ООПТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.natureussia.travel> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Казаков Н.А., Еремеева С.С. География транспорта и транспортная логистика: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. 160 с.
8. Зверева Е.Н. Эколого-просветительская деятельность заповедников Российской Федерации и Пермской области // Географический вестник. 2006. № 1. С. 131-140.
9. Караганова Н.Г., Миронов А.А., Гаврилов О.Е., Михайлова М.Ю. Оценка потребности в специалистах-экологах на промышленных предприятиях Чувашской Республики // Успехи современного естествознания. 2017. № 2. С. 80-85.